

Музыка

Культура. — 1996. — 19 окт. — с. 13.

Не такой, как все

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ

Наталья ЕГОРОВА

В Большом зале консерватории состоялся концерт Игоря Каменца, посвященный пианистом 110-й годовщине со дня смерти Ференца Листа.

О существовании музыканта по имени Игорь Каменец стало известно, когда ему было 10 лет. Ученик музыкальной школы при Новосибирской консерватории начал выступать в концертах филармонии — сперва как пианист, а затем Арнольд Кац вывел его и за пульт возглавляемого им филармонического оркестра. В 1977 году юный “чудо-дирижер” продемонстрировал свое искусство на первом майском “Голубом огоньке”, принял участие в гастрольях Новосибирского оркестра в Москве и Ленинграде, а в концерте, посвященном очередному съезду комсомола, дирижировал оркестром Большого театра.

Было бы у столь заметного начала не менее удачное продолжение, останься он на родине, — вопрос, разумеется, риторический. Родители Игоря, оказавшись с ним в Германии, приняли решение не возвращаться, что автоматически означало, что на родине для него наступила тишина. А на Западе... тоже все начиналось неплохо. В возрасте 14 лет он становится студентом Гамбургской высшей школы музыки и продолжает осваивать две специальности: фортепиано и дирижирование.

Когда Игорь Каменец (так теперь звучит его фамилия) появился в Москве на IX Конкурсе имени Чайковского, его биографию уже мало кто был в состоянии вспомнить. Вспоминать и изучать стали, послушав его игру на первом туре. Выступление вызвало реакцию от “что он себе позволяет” до “необыкновенно талантливо, вдохновенно и ни на кого не похоже”. На второй тур он не прошел, что ничуть не удивило одних и страшно возмутило других.

На X конкурсе его уже ждали. А он-таки заставил себя ждать. Приехал с опозданием, но жюри позволило ему отыграть программу первого тура вслед за “последним номером”

и пропустило на второй. Однако и на сей раз выступить на втором ему не удалось. В тот год у него было только два концерта (да и те он получил как лауреат других международных конкурсов), отмена которых очень ударила бы его по карману. По странной иронии судьбы первый совпал с жеребьевкой на Конкурсе Чайковского, второй — с выступлением на втором туре... И благодаря этой истории и благодаря своей игре он завоевал прочную репутацию человека “не от мира сего”.

Среди его нынешних слушателей в БЗК был профессор Московской консерватории Лев Наумов. Каменец рекомендовал себя как один из лучших современных интерпретаторов “Петрушки” Стравинского. И, по его мнению, именно Наумов “повинен” в том, что ему открылись новые краски в этом произведении. Льва Николаевича Наумова мы и попросили поделиться впечатлениями о концерте.

— Я познакомился с Игорем несколько лет назад в Любеке, где давал мастер-классы. Он сразу же произвел на меня очень сильное впечатление, и я понял, что заниматься с ним надо иначе, чем с другими. Впрочем, он не нуждался в каком-то особенном руководстве, это был уже вполне сформировавшийся, зрелый музыкант. Его виртуозная техника позволяет ему брать такие невероятные темпы, какие многим другим пианистам просто не под силу. Музыкантов эта

“преувеличенность” его игры, его “перехлесты” отпугивают. Но зрители ему прощают все.

У него благородный стиль. Игра совершенно лишена показухи, каких бы то ни было внешних эффектов. Ему есть что сказать, и он говорит — от себя и по существу. Способен неожиданно, свежо сыграть самую избитую вещь.

Это очень чистый, наивный, совершенно не умеющий устраивать свою жизнь, абсолютно бескорыстно любящий музыку и фанатично преданный ей человек. И на конкурсах он играет потому, что у него очень мало концертов, а они ему необходимы. Но во время выступлений он испытывает чрезвычайное нервное возбуждение и не всегда может совладать с собой. Отсюда и все его “перехлесты”. Ему просто нужно научиться контролировать себя, и все будет в порядке.

В этом смысле меня очень порадовал нынешний концерт — самообладания явно прибавилось. Листа он сыграл просто замечательно. На мой взгляд, только в Сонате си минор немного не хватило масштабности, напора, поэтому не было ощущения целостности, хотя отдельные куски были хороши.

Рояль звучал очень красиво. Обычно в связи с Каменцем говорят о чрезмерно быстрых темпах, но вот, оказывается, может быть и иначе. “Посвящение” Шумана — Листа было им сыграно медленнее, менее восторженно, что ли, чем это обыкновенно бывает, отчего приобрело характер глубоко интимного, благородного высказывания.

...Игорь Каменец принял участие почти в сорока международных конкурсах. Получил 17 первых, 15 вторых и 5 третьих премий, но, по словам его матери, не привлёк к себе серьезного внимания какого-либо импресарио. Для того, чтобы приехать и выступить в Москве, ему пришлось взять солидный, по его меркам, кредит. Работает он на автозаправочной станции. Высшую школу музыки не окончил. В обозримом прошлом и обозримом будущем у него нет ни одного концерта. Скоро будет проблема и с конкурсами — возрастной ценз не обойдешь, а ему уже 31 год...

7